
Дия Сёмина
Слепая 2
Хозяйка курьерской службы

Дия Сёмина

Слепая 2. Хозяйка курьерской службы

«Автор»
2026

Сёмина Д.

Слепая 2. Хозяйка курьерской службы / Д. Сёмина — «Автор», 2026

Слепая, наивная, слишком молоденькая — идеальная жертва для алчных женихов. Если бы не слухи о моём наследстве, то сидеть бы мне старой девой в приживалках. Но я не хочу всю жизнь прозябать, не хочу попасть в богадельню, пока навязанный папенькой муж будет прожигать мои деньги на «законную» любовницу. Мне придётся зажать волю в кулак и доказать этому миру, что я тоже чего-то стою, и могу отвечать за свою жизнь. Единственное, что я умею – организовывать доставку грузов. Но в этом мире нет даже телефона, кажется, идея создать курьерскую службу обречена на провал, если только я не найду толкового компаньона, готового ради меня на самые невероятные авантюры, есть один подходящий кандидат...Это 2-й том серии.Первый называется: Слепая. Бывшая хозяйка старого поместья

© Сёмина Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Дия Сёмина
Слепая 2. Хозяйка курьерской службы

Глава 1

Санаторий неожиданно оказался «чёрной пеленой». Да, вот такая ужасная ситуация. Я перестала «видеть» образы. Воображение отказалось рисовать картинки, оставляя окружение как чёрный лист. Максимум — вспышки: если поднять голову и подумать о небе, появляется голубой оттенок. Опускаю голову и думаю о траве — зелень. И всё.

Хотя нет, сказать по правде, всё ещё сложнее.

Когда мы только приехали и Демид Ефимович помог нам спуститься с коляски на землю, я вдруг «увидела» наше родное поместье, даже вздрогнула, посчитав слова о санатории розыгрышем. Я была готова поклясться, что слышу голос Кретова. И петух где-то кричит свой боевой клич. Но это всё иллюзии, а то и галлюцинации. Звуки оказались совершенно иными.

Мне не на что опереться в своих воспоминаниях, чтобы хоть немного «отстроить» план нового пространства. В первые же минуты на новом месте я по-настоящему ощутила себя слепой и беззащитной, появился страх упасть, врезаться в стену или столб, провалиться в колодец…

Сделала шаг по мелкому, шелестящему под ногами гравию, и голова закружилась так, что я начала оседать, а потом и вовсе потеряла сознание под громкий возглас Александры. Меня настигла самая настоящая паническая атака. Тело не слушается, разум паникует. Чувствую себя запертой в черноту, слышу голоса окружающих, чувствую их прикосновения, но между нами всё равно есть моя тотальная слепота, и она меня пугает на инстинктивном уровне.

Если бы знала, как, оказывается, тяжело существовать вне привычного пространства, я бы не рискнула уезжать из поместья Кретовых — и плевать на репутацию, плевать на интриги Антонины: мне нужно быть в знакомом месте, там, где помню себя и окружение. Показалось, что даже рядом с Фросей я лучше «видела».

— Мне очень плохо, я даже не подозревала, что незнакомое пространство так подействует. Может быть, вы отвезёте меня домой? — попросила Шурочку, как только смогла говорить.

Теперь я лежу в помещении: здесь приятно пахнет, чувствуется прохладный ветерок, какой обычно бывает, если открыты окна; рядом кто-то есть, и больше я ничего не смогла понять и ощутить.

— Это паническая атака, сейчас придёт доктор, он один из лучших. Думаю, что тебе, милая Лиза, нужно какое-то время, чтобы привыкнуть и начать доверять санаторию. Понимаешь, о чём я говорю? — настойчивый, но немного испуганный голос Шурочки вернул меня в реальность окончательно. Она поняла всё верно: лучше моё состояние и не описать.

— Кажется, я только сейчас, попав в совершенно незнакомую обстановку и без Фроси, вдруг осознала свою слепоту. В поместье мне всё было знакомо, и воображение живо дорисовывало образы. А сейчас у меня почему-то словно почва из-под ног ушла. Стоять прямо не могу.

Где-то совсем недалеко послышались торопливые шаги, потом в зоне осязания появился медицинский запах: доктор явно делал кому-то инъекции. А теперь присел около моей кушетки и начал осматривать, осторожно касаясь меня тёплыми, приятными руками. Он словно знахарь, из тех, кто умеет лечить прикосновением. В комнате все стихли и слушают каждое слово.

— Елизавет Васильевна, и давно у вас этот недуг?

— Около месяца. Раньше я была очень близорукой, потом, после смерти тёти, оступилась и упала, ударилась о камень, и на виске появился большой синяк. Потом из глаз текли кровавые слёзы. И зрение за несколько дней пропало совершенно.

— А голова болит? — доктор погладил мои волосы, помогая успокоиться и довериться.

— Иногда, но я думала, что будет хуже. Я просто дезориентирована, пока не привыкла к этому месту…

Чудесный доктор сам приподнял мои веки и, наверное, рассматривал зрачки, пытался заставить их реагировать на свет свечи, но бесполезно. Только по запаху и теплу у носа поняла, что рядом горит свеча, и ни единого проблеска.

— Закройте глаза, опуститесь ниже: подушку уберём, ложитесь ровно, вот так. И теперь попробуйте расслабиться, представьте, что вы находитесь в безопасности, в том месте, где вы хотите оказаться, или там, где вам всё знакомо.

Конечно, я сразу оказалась в своей спальне, и опять показалось, что я слышу голос барона со второго этажа и Фрося где-то рядом. Картинка получилась такая яркая и живая, что я тяжело вздохнула.

Доктор снова поднёс свечу к моим глазам. И чудо случилось: я заметила светлое пятнышко, как свет в конце тоннеля, из которого не могу выбраться сама.

— Слепота имеет весьма странный характер: сейчас зрачки отреагировали на свет, но вы, как я понимаю, ничего не увидели. Если вы перестанете волноваться и какое-то время останетесь под моим наблюдением, то некоторый процент зрения вернётся: нечётко, читать не сможете, но, по крайней мере, предметы увидите. А сейчас нужен покой, постепенно привыкнете к новой обстановке. Если вы недавно потеряли тётю и с вами произошли неприятные события, то смею предположить, ваш разум пока отказывается воспринимать зрительную информацию, это не только следствие удара, а нечто более серьёзное. Сложно выражаюсь, но не знаю, как вам пояснить доступнее.

— Я прекрасно вас понимаю. Сейчас увидела бледное светлое пятно от свечи. Если вы сможете помочь, то я буду вам бесконечно признательна.

Доктор взял мою руку, чтобы удержать контакт, и я ощутила, что он улыбается.

— Если я смогу вам помочь, прекрасная барышня, то напишу ещё одну монографию и прославлю своё имя. Ваш случай очень интересный, пока решения подобной задачи нет, так что вы меня заинтриговали.

— Помогите мне вернуть хоть небольшую способность видеть, пожалуйста…

— Так, собственно, этим я и планирую заняться: подберём курс лечения, поработаем над вашей гематомой, а потом посмотрим. Надо верить!

— Я верю, — шепчу и чувствую, как спокойствие снисходит на меня. Воображение не смогло нарисовать окружение, но и страх неизвестности тоже пропал. Мне было бы в сто раз проще, если бы Макаровы приняли на работу Ефросинью, но, увы, я не смею разрушить её счастье с Елисеем Фадеевичем. Потому собрала волю в кулак и решила бороться, иначе первая же неурядица меня размажет, как масло по хлебу, а я хочу ещё пожить и вольно, без всяких Троекуровых и Антонин с их грандиозными планами на мой «счёт» почти в миллион рублей.

Каламбур о моём счёте заставил улыбнуться, и я ощутила приятное касание: Шурочка присела рядом и прошептала:

— Не бойся, ты сейчас как побег груши, привитый на яблоне. Я тоже через многие страсти прошла и уже привыкла. И ты привыкнешь. Нужно концентрироваться на настоящем, о прошлом не думай, о других пока тоже думать опасно: тебе нужно поправляться, и наш чудесный доктор тебе поможет, веришь?

— Верю, — а сама думаю, какое счастье, что Кретов «арестант», пока я в санатории прохлаждаюсь: он никуда от меня не денется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.